

ТЮРСЬКІ МОВИ

УДК 81

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2022.2-1/36>

Азизова П. Э.

Азербайджанский медицинский университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА «ГОШМА»

Мета статті – вивчення лінгвістичного аналізу одного зі специфічних жанрів азербайджанської літератури – гошма. Зазначається, щоб це здійснити, необхідно розібратися з етимологією цього поняття на рівнях лексичних, граматичних та мовних текстів. Також підкреслюється, що лінгвістичний аналіз гошми необхідно розглянути в контексті семантики, що ділиться на проміжні частини та закінчення.

Методи. У статті використано аналіз методів індикації, якісний аналіз питань інтенсивності та градації, емоційності та експресивності, які знаходять своє підтвердження у виконанні цих функцій.

Новизна у статті. Вперше в національній літературі на основі аналізованого тексту розглянуто етимологію «гошма» на висловлюваннях літературної азербайджанської мови. Слова, що використовуються в тексті, були взяті із загальнозживаної лексики. Зазначається, що в «гошмі» мінімально-прагматичну функцію всього обсягу тексту виконує куплет, що складався з чотирьох рядків.

Висновки. У результаті автор зазначає, що в лексичному аналізі гошми всі використані слова відносяться до загальнозживаного лексичного словника сучасної азербайджанської мови. Автор вважає за необхідне враховувати те, що крім кількох запозичень з арабо-перської мови, інші лексичні одиниці мають азербайджанське походження. Наголошується, що запозиченими словами є також одиниці, які вживаються як оригінальні слова, створені та повністю освоєні в азербайджанській літературній мові.

Зазначається, що в гошмі «тривожний стан» видається як бідність, безпорадність. Тобто це такий стан, про який краще не думати, не знати.

Зазначається, що в ашузькому гошмі емоційність та експресивність не завжди знаходять вихід, вони залишаються в герої й тому, хто знає його біль. Отже, стан поета піднято високий рівень емоційної напруги і через мовні засоби він підтримується на цьому рівні.

Наголошується, що в гошмі більше торкаються ліричні та соціально-моральні теми. Безперечно, що назва цього жанру поезії походить від слова «гошмаг» (вигадувати).

Ключові слова: гошма, газель, тема, мікротема, макротема, градація, емоційність, експресивність, інтенсивність.

Введение (постановка задач). В статье отмечается, что «Гошма» – широко распространенная стихотворная форма в азербайджанской ашугской поэзии. Она состоит из 3-5-ти куплетов, количество слогов в строке – 11. Рифмуются вторая и четвертая строки первого куплета, последующие первые три строки рифмуются между собой, а последняя строка рифмуется с первым куплетом. В гошма больше затрагиваются лирические и социально-нравственные темы. Несомненно, что название этого жанра поэзии произошло от слова «гошмаг» (сочинять).

В последний куплет гошма автор добавляет свое имя.

Привлечем к лингвистическому анализу гошма, автором которого является Ашуг Алескер:

*“O qəmli könünü, müşkül halını
Düşünən də yazıq, bilən də yazıq!
Ağlasan, ağlaram mən səndən bəxər,
Dağladın sinəmi güləndə, yazıq!”*

*Bir mərdi sevəydin, sirdaş olaydın,
Könlün istəyinə peşqəş olaydın.*

*Ya da quruyaydın, bir daş olaydın,
Bəzənib bu evə gələndə, yazıq!*

*Ələsgər durarmı matah satmasa,
İgid sarsıyarmı bəxti yatmasa?!
İki könül bir-birini tutmasa,
Alan da yazıqdı, gələn də yazıq!» [1, с. 84]*

«Горе тому который думает о своей печальной душе, о плачевном состоянии, бедняжка! Смогу вдвойне плакать, когда ты начнешь плакать, Разорвал мое сердце, когда начал смеяться, бедняжка!

Полюбила бы одного молодца, была бы с ним за одно,
Или высохла бы, превратилась бы в камень,
Когда наряженным приходила в этот дом, бедняжка!

Ждал бы Алескер не продав дефицитного,
Храбрец спокоелся бы без удачи?!
Если не совпадет сердца двух,
Горе получателю, горе передавшему!»

Гошма состоит из трех куплетов. Рифма в первом куплете находится между второй и четвертой строками, и эта рифма рифмуется с последней строкой двух других куплетов. Модель рифмовки второго и третьего куплетов имеет форму АААВ. Каждый куплет составляет сложное синтаксическое целое и образует микротему. Модель составления гошма как полного текста по сложным синтаксическим единицам $M = MSB1 + MSB2 + MSB3$. Минимальная объемно-прагматическая единица или часть гошма – это куплет. Макротема общего текста состоит из трех микротем, и эти микротемы взаимосвязаны между собой.

У гошма нет заголовки, в целом, сильной позиции. Второе сложное синтаксическое целое поясняет неопределенность гошма, написанное о невесте, личность которой не уточняется: *Ya da quruyaydın, bir daş olaydın: Bəzənib bu evə gələndə yazıq* (Или высохла бы, превратилась бы в камень, Когда наряженным приходила в этот дом, бедняжка!).

Хотя в гошме есть отождествление «невеста – бедняжка», слово «невеста» не употребляется. Первое высказывание первого сложного синтаксического целого состоит из первых двух строк, темой которого является «**печальная душа, тревожное состояние**». Во втором

высказывании тема та же. В последних двух строках первого куплета есть отождествление «ты – бедняжка» и в этих двух строках автор меняет свою роль наблюдателя, будто стоит в эпицентре событий, видит душераздирающий смех героя. В третьей строке происходит количественная и качественная градация деятельности, постепенность: **ağlamaq (плакать) – səndən bətar ağlamaq (плакать сильнее тебя)**. Постепенность означает, что ситуация движется в негативную (плачущую) сторону. Если в первой строке автор употребляет синоним «**печальная душа – тревожная душа**», то в третьей и четвертой строках, используя антонимы (**ağlamaq – gülmək, плакать – смеяться**), настраивает настроение читателя на слышимую, видимую картину, впечатляет его. С этой точки зрения степень эмоциональности и выразительности поэтического сложного синтаксического целого максимизируется. Вторым куплет высказываниями «**peşkəş olmaq – быть щедрым**», «**quruyub daş olmaq – высохнуть и стать камнем**» становится интенсивным и поднимается на самый высокий уровень. Третий куплет побуждает читателя задуматься о причинах столь печальной жизни, сохраняя при этом его эмоциональное состояние.

При организации темы гошма широко используется синтаксический параллелизм. «Синтаксический параллелизм в составе предложения – это последовательность компонентов, имеющих сходную или одинаковую синтаксическую структуру и связанных между собой. В этом смысле компоненты представляют собой полное семантико-синтаксическое объединение элементов» [2, с. 323].

В первых трех строках гошма используются синтаксические параллелизмы на уровне компонентов предложения: *o qəmli könünü// (o) müşkül halını; düşünən də yazıq // bilən də yazıq* (бедняжка тот, кто знает эту печальную душу, это тревожное состояние).

В-третьих, инверсия в строке, изменение порядка слов «*ağlasan, ağlaram mən səndən bətar*» (если заплачешь, буду плакать сильнее тебя) носит характер усиления экспрессивности.

Первые три строки третьего куплета гошма представляют собой синтаксический параллелизм.

В научной литературе существует ряд определений градации. Э. М. Береговская определяет градацию по признаку симметрии: постепенность – «это синтаксическая фигура, признак, выраженный его элементами, который то усиливается, то

ослабеваєт от начала к концу. Симметричность этой стилистической фигуры значительно усиливается семантической постепенностью. Здесь логическая, психологическая и лингвистическая постепенность проявляется как трехэлементная совокупность» [3, с. 123–126].

По мнению А. А. Бернацкой, постепенность является стилистической фигурой, и слова в ней расположены таким образом, что каждое последующее слово приводит к усилению (реже ослаблению) значения [4, с. 221].

Отношение обоих авторов к упомянутой стилистической фигуре почти одинаково. На наш взгляд, эти определения раскрывают сущность постепенности. Следует отметить, что А. А. Бернацкая использовала термин перечисление, а не «градация».

Постепенность или перечисление – наиболее широко используемая фигура в поэзии, и его использование в гошма также широко распространено.

«*Mən sənə aşiqəm, sən mənə xəta,
Dəhanın (usta) bənzəyir qəndə (saхар), nabata
(набат)*»
(пер. «Я влюблен в тебя, ты выводишь меня из себя,
Язык подобен сахару (сахару), набату (конфета)»)[1, с. 84].

«*Sallanışın bənzər huri-qılmana,
Kəbəli, qibləli din-imanım, yavaş get*»
(пер. «Взоры твои похожи на ангелочку,
Вера моя из Каабы, иди не спеши») [1, с. 84].

В первом примере, взятом из гошма, перечислены предметы, которым уподобляется уста, и на первом месте в списке стоит «сахар», на втором месте «набат». Здесь сравнение признака проводится на основе сладости и вкуса. Известно, что набат получают путем переработки сахара или сахарной пудры, что улучшает его вкусовые качества.

Во втором перечислении использовались три элемента – Кааба, Кыбла и религия. В последнем элементе порядка сочетается «религия» и «вера» и это подтверждает, что интенсивность движется по возрастающей линии.

Постепенность бывает двухчленным и многочленным. Некоторые исследователи считают важным, чтобы количество элементов было не менее трех [4, с. 101].

«*Almadı yanağın, büllur buxağın,
Dodaqların meyli, məzəli, Güllü*».

«*Ələsgər qurbanı, ay boyu minə,
İncidən, mərcandan düşüb köysünə.
Tərsa üzün görsə, tez gələr dinə,
Alim görsə, gedər saz alı, Güllü*»

(пер. «Щека как яблока, мраморная ты моя,
Губы как мед, одурманивший меня, Гюлли
(имя девушки)»).

«Алескер тебе гурбан (жизнь его принадлежит ей), мраморная ты моя,
Жемчуг и кораллы стали в ряд у тебя на груди.
Даже черт, увидев тебя станет правоверным,
Ученый, увидев это, значить пропал мой saz
(муз. INSTR.), Гюлли.) [1, с. 53–54].

На наш взгляд, преобладание двучленной постепенности в гошма обусловлено особенностями этого жанра. Тот факт, что длина строки состоит из 11 слогов, не позволяет перечислить больше элементов. Тот факт, что длина строки состоит из 11 слогов, не позволяет перечислить больше элементов.

Во втором примере выше последние две строки построены на синтаксическом параллелизме. Две строчки образовали постепенность. Итак, градация строится не только словами, но и синтаксическими единицами. В последней строке проявляется себя эллипсис. «Эллипсис возникает от того, что та или иная единица формально не участвует ни в одном компоненте. Идея эллипсиса фактически основана на том, что синтаксическая единица не имеет значения. Именно это отсутствие более тесно связывает компоненты эллипсиса, иначе говоря компоненты с нулевым членством с другими компонентами» [2, с. 158].

Эллипсис не влияет на интенсивность постепенности. Следует отметить, что трудно определить направление интенсивности (усиления, ослабления) градации, созданной на основе двух строк. Трудно оценить, какое из событий «приход Тарсана в религию» или «влюбленность ученого» более абстрактно. Однако общий содержательный план гошма подтверждает усиление интенсивности.

«*Dindirirəm danışmırsan, gülmürsən,
Xəbər alıb ev halını bilmirsən,
Endiribən məclisimə gəlmirsən,
Yoxsa, taxtın Süleymana dönübdü*» [1, с. 42].
(пер. – *Пытаюсь заговорить не отвечаешь, не смеешься,
Не знаю, как живешь,
Не приходишь ко мне на встречу,
Наверное твой трон стал Соломоновским*)»

В этом куплете гошма в первых трех строках используется градация. На самом деле, в первой строке после фразы «пытаюсь заговорить» фраза «не отвечаешь» кажется имплицитной. То есть не заговариваешь, не отвечаешь, не смеешься. Градация движется в сторону усиления. Если заговорить означает молвить, здороваться, приветствовать, то «разговаривать» – это беседа на разные темы. Смех выражает сладость этого разговора, хорошее отношение сторон. Если следующая строка усиливает общение и отношение как требование «знания положения дома», то третью строку можно рассматривать как полную близость.

Понятно, что градация – это не просто чередование слов-синонимов по степени выраженности признака. В градации для усиления признака используются также синтаксические синонимы со схожими значениями. Это композиционное расположение средств перечисления, градонимов. Композиционное построение реализует единицы и средства, расположенные далеко друг от друга, но участвующие в одной постепенности [5, с. 115; 6, с. 37].

*«Dolandım bihudə, gəzdim əfsanə,
Tabe oldum nəfsə, uydum şeytana.
Xeyir əməlim yoxdu mərdü-mərdana,
Günahkar; günahkar; günahkar mənəm»* [1, с. 63].

Помимо упомянутой выше композиционной формы градации в гошма, упорядочивание последних строк куплетов относительно друг друга часто усиливает признак. В этом случае градонимы находятся в отдаленном положении. Например:

Sərgərdan, səhrayı-qələndər mənəm (I куплет, строка 4)

Hər sözü dillərdə bir dəftər mənəm (II куплет, строка 4)

Kamil ustadlara qul kəmtər mənəm (III куплет, строка 4)

Günahkar; günahkar; günahkar mənəm (IV куплет, строка 4)

İrəhm eylə, yazıq Ələsgər mənəm! (V куплет, строка 4) [1, с.77].

В этом типе в гошма с композиционной градацией основа постепенности и перечисления ставится в первом куплете и часто в первых двух строках этого куплета. Первый куплет приведенного выше примера выглядит следующим образом:

*«Ağıldan kəm, huşdan çaşqın, dildən küt,
Naqabil kəlməsi bisəmə mənəm.
Məcnun kimi viranələr küncündə
Sərgərdan, səhrayı-qələndər mənəm»* [1, с. 63].

В первой строке этого куплета для одного элемента используются три градонима. Вто-

рая строка – следующий градоним. Третий и четвертый строки вместе образуют постепенность. Если третья строка показывает базу постепенности, то последняя строка содержит двухчленную постепенность.

Градация, отличающаяся своей употребляемостью, в газелях привлекает внимание своей многоэлементностью.

Анализируемый гошма семантически делится на промежуточные части и окончания. Во вступлении или начале ашуг отмечает трудность и беспомощность положения героя. Показателями отчаяния или подтверждающим элементом или элементами являются высказывания «бедный тот, кто думает», «... и тот, кто знает».

Посторонние лекарствами обычно способны улучшить положение тех, кто в беде, трудности. В гошме «тревожное состояние» представляется как бедный. То есть это такое состояние, о которой лучше не думать, не знать. В противном случае: «Бедный тот, кто мыслит, и тот, кто знает!»

В последних двух высказываниях первого куплетв или первого сложного синтаксического целого очень печальная и мучительная сцена показывается в виде внутренней боли. Герой ашуга не плачет, внутренне терпит свою боль и страдание. Если он заплачет, нельзя быть равнодушным к этому плачу: я заплачу сильнее тебя. Герой, несмотря на такую боль, смеется. Однако этот смех хуже плача, он как тяжесть в груди. Эмоциональность и экспрессивность не находят выхода, они остаются в герое и том, кто знает его боль. Значит, состояние поэта состояние поэта поднято на высокий уровень эмоционального напряжения через языковые средства и поддерживается на этом уровне. Эмоциональное состояние, обычно кратковременное, в этом гошме представлено в долговременной, постоянной форме. Два слова *yazıq* «бедняжка (не защищенный)», повторенные трижды в первом куплете, являются существительными. Однако грамматическое *dır* «есть» в гошме опущено. Это связано, с одной стороны, с жанром и распределением гошма, а с другой стороны, носит цель усиления экспрессивности. Элементы «də ... də» во втором куплете также выступают средством усиления экспрессивности (выразительности).

Хотя использование повествовательной формы во втором куплете тянет художественное время в прошлое, ситуацию это не меняет. Автор не намерен менять эту ситуацию, а наоборот, еще больше усиливает выразительность.

Промежуточная микротема завершается более серьезным подтверждением неизменности неблагоприятного события.

Концовка проясняет причину и следствие происшествия с героем. Последняя строка «Беден тот, кто получает, и тот, кто передает» завершает общую тему. Однако не выводит читателя из внутренней напряженности, состояния хрупкости, не успокаивает его и тем самым держит эффект влияния произведения на пике.

В гошма часто используются глагольные прилагательные и глагольные союзы, что увеличивает их динамичность. Глагольные прилагательные более продуктивны, чем глагольные союзы (мыслящий, знающий, слышащий, получающий, приходящий; приходящий).

Гошма пишется в форме речи первого лица ко второму, а обращение – единственному числу второго лица. Построение речи в такой форме показывает искренность и близость между ними.

Автор находится с главным героем в отношениях на «ты», его главный герой – реальный человек, а не вымышленный персонаж. Во всяком случае, ашуг в гошма убеждает читателя в этом. Желание ашуга поговорить, вступить во внутренний диалог с героем происходит в настоящее время. С точки зрения художественного времени это, несомненно, прошлое время. Прошло много времени с тех пор, как Ашуг Алескер написал и сочинил свой гошма. Однако, читавший гошма, воображает себя на месте и времени события и это время для читателя настоящее. Это связано и с сохранением его эмоционально-экспрессивного влияния после прочтения гошма.

Лексический анализ гошма показывает, что все использованные слова относятся к общепотребляемому лексическому слою современного азербайджанского языка. За исключением нескольких заимствований из арабо-персидского языка, остальные лексические единицы имеют азербайджанское происхождение. Заимст-

ваниями являются также единицы, употребляемые как собственные слова, полностью освоенные в азербайджанском языке. Средняя глубина слова строка равна 4,8.

В процессе морфологического разбора гошма видно, что больше всего использовались существительные и глаголы. Если в качестве фразеологизмов можно принять «sirdaş olmaq», «reşkəş olmaq», т. е. «быть душевным другом», «быть щедрым», то количество существительных и глаголов, употребляемых в гошме, почти равно. В гошма число «один» дважды используется как показатель неопределенности (полюбила бы одного храбреца, стал бы камнем). Множественность глаголов в гошме усиливает динамичность, и в то же время подтверждает достоверность и точность повествования событий, придает гошма естественность течения.

Выводы. В итоге автор отмечает, что в лексическом анализе гошмы все использованные слова относятся к общепотребляемому лексическому словарю современного азербайджанского языка. Считает, необходимым учесть того, что за исключением нескольких заимствований из арабо-персидского языка, остальные лексические единицы имеют азербайджанское происхождение. Подчеркивается, что заимствованными словами являются также единицы, употребляемые как оригинальные слова, которые созданы и полностью освоены в азербайджанском литературном языке.

Таким образом, лингвистический анализ гошма подтверждает, что это особый жанр поэзии, язык произведения в этом жанре лексически близок к литературному языку, слова в его составе преимущественно взяты из общепотребляемого слоя языка. Минимальный объем гошма, то есть прагматическая единица, состоит из 1 куплета с четырьмя строками. В гошма наблюдается градация по признаку и качеству. В гошма эмоциональность и выразительность создаются различными средствами языка, а также семантикой.

Список литературы:

1. Aşıq Ələsgər. Əsərləri. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2004, 400 s.
2. Abdullayev K.M. və b. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütöv. Bakı, Mütərcim, 2012,
3. Береговская Э.М. Градация в системе синтаксических фигур // Модели культуры. Смоленск : СГПУ, 1972, с. 121–129
4. Бернацкая А.А. Прием перечисления в стилистике и риторике // Риторика и синтаксические структуры. Красноярск : Изд-во КУ, 1988, с. 98–103
5. Сковородникова А.П. Градация, Аллюзия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск-Ачинск : Изд-во КУ, 1998, с. 110–116
6. Федорова М.В. Градация в поэтической речи // Филологические науки. Москва, 1992, № 3, с. 30–39

Azizova P. E. LINGUISTIC ANALYSIS OF THE LITERARY GENRE «GOSHMA»

The purpose of the article is to study the linguistic analysis of one of the specific genres of Azerbaijani literature – goshma. It is noted that in order to do this, it is necessary to understand the etymology of this concept at the levels of lexical, grammatical and linguistic texts. It is also emphasized that the linguistic analysis of goshma must be considered in the context of semantics, which is divided into intermediate parts and endings.

Methods. The article uses an analysis of indication methods, a qualitative analysis of the issues of intensity and gradation, emotionality and expressiveness, which are confirmed in the performance of these functions.

Novelty in the article. For the first time in the national literature, on the basis of the analyzed text, the etymology of “goshma” in the expressions of the literary Azerbaijani language is considered. The words used in the text were taken from common vocabulary. It is noted that in the “goshma” a couplet, consisting of four lines, performs a minimally pragmatic single function of the entire volume of text.

Conclusions. As a result, the author notes that in the lexical analysis of goshma, all the words used refer to the commonly used lexical dictionary of the modern Azerbaijani language. He considers it necessary to take into account the fact that, with the exception of several borrowings from the Arabic-Persian language, the rest of the lexical units are of Azerbaijani origin. It is emphasized that borrowed words are also units used as original words that are created and fully mastered in the Azerbaijani literary language.

It is noted that in goshma the “anxious state” is presented as poverty, helplessness. That is, this is a state that it is better not to think about, not to know.

It is noted that in the ashug goshma, emotionality and expressiveness do not always find a way out, they remain in the hero and the one who knows his pain. This means that the state of the poet is raised to a high level of emotional tension and through linguistic means it is maintained at this level.

It is emphasized that goshma touches more on lyrical and social and moral themes. There is no doubt that the name of this genre of poetry comes from the word “goshmag” (compose).

Key words: goshma, gazelle, theme, micro-theme, macro-theme, gradation, emotionality, expressiveness, intensity.